

ЗИМА ТРЕВОГИ НАШЕЙ

О готовности Славутича к зиме рассказывает начальник МЖКХ Владимир Печерский

— Владимир Анатольевич, не ошибусь, если скажу, что всех без исключения славутчан тревожит вопрос, будет ли нынешней зимой в их квартирах тепло.

— Вопрос о теплоснабжении сразу следует разделить на две части: во-первых, подготовка источника к отопительному сезону; во-вторых, состояние тепло-трасс и потребителей тепла. Что касается источника: к сожалению, в течение 10 лет не находилось средств на капитальный ремонт котлов, которые должны обеспечить нормальную температуру во всех городских помещениях при любой наружной температуре. Любая техника имеет свойство — изнашиваться. Таким образом, сегодня из трех котлов, имеющих в славутичской котельной, два работают, неся по 50% нагрузки, и один — наиболее мощный — находится в ремонте: ремонтные работы будут закончены ориентировочно ко второй половине декабря. Вот сейчас, например, вместо двух котлов работает только один — позавчера (беседа происходила 18 ноября — М.Р.) во втором была обнаружена течь. Морозы стоят пока не сильные, и мы отстаем от графика по сетевой воде процентов на 10, если на улице будет -10°C , это отставание заметят все.

— Котлам, чтобы работать, надо иметь топливо. Помните, до самого недавнего времени этот вопрос не был решен?

— В принципе, котельная может работать на двух видах топлива — газе и мазуте. Первый вариант — наилучший. Мазут, по идее, должен быть резервным топливом, и его необходимо иметь 2,5 тыс. тонн.

— А сколько есть?

— Около 400 тонн. За последний год 1000 тонн мы отдали на ЧАЗС — когда там были перебои. Но если быть правдивым, то даже при наличии этих 2,5 тыс. тонн резервного запаса, сжечь его мы не сможем: тот котел, где сейчас заканчивается капремонт, — единственный приспособленный для сжигания мазута, осталь-

ные могут проработать на этом виде топлива лишь непродолжительное время.

— С теплоисточниками ситуация ясна, и повышенного оптимизма она не внушает. Что с теплотрассами?

— Это особый разговор. Они изначально были сделаны столь некачественно, что сейчас выйдут из строя одна за другой. Кроме того, тот наш летний ливень повредил то, что было еще в более-менее приличном состоянии, и подхлестнул процессы ржавления труб. Перед началом отопительного сезона мы провели гидравлические испытания и были уверены, что теплосети в порядке. А трубы то там, то здесь дают течь — у них нет запаса прочности.

— Горожане поговаривают, что на ливень списывается слишком многое.

— То оборудование, которое могло еще год-другой поработать, после "дождичка", как после хорошего пинка, неизбежно ломается.

— Приходилось слышать, что в отдельных кварталах — это касается прежде всего Московского и Бакинского — в квартирах очень холодно...

— И у меня есть несколько подобных заявлений. Мы, славутчане, привыкли, конечно, к комфорту и любим жить в тепле. По нормативам, температура в жилище должна быть не ниже 18°C (если ниже — есть смысл вести разговоры о снижении оплаты — М.Р.). Хочется, конечно, чтобы было теплее, но... Кроме того, сам квартирномушник должен позаботиться о том, чтобы утеплить окна и двери квартир. И, между прочим, у нас есть дома, отапливать которые — все равно, что греть улицу: да что там, 100% наших домов не проходят по современным теплоизоляционным нормам. И дело здесь не в износе — они и 10 лет назад этим нормам не соответствовали: есть соответствующие акты. Хотим поднять температуру в доме — надо поднять температуру теплоносителя, а изменения параметров "температура-давление" не вы-

держивают котлы...

— Замкнутый круг получается. Но надо же что-то делать?

— В аварийных квартирах делаем внутреннее утепление. Но это не выход: куда качественнее и выгоднее (правда, значительно дороже) провести наружное утепление стен. К тому же, на теплоизоляцию влияет и состояние крыш.

— Я знаю, крыши четырех домов были отремонтированы. А сколько нужно отремонтировать еще?

— Все. Все славутичские крыши нуждаются в ремонте.

— Черепичное шатровое покрытие крыш Бакинского красиво и, вероятно, хорошо держит тепло...

— Да, но стоимость одной такой крыши равна стоимости капремонта всех остальных крыш в городском жилом секторе. Так что с шатровыми крышами — не получится.

— Зима — это не только холод, но и значительное уменьшение светового дня. В последнее время на улицах Славутича стало, мягко говоря, темно...

— Здесь опять же два момента: кроме того, что у нас явно не хватает средств на закупку ламп дневного света (они используются для наружного освещения), мы столкнулись с утилизацией этих самых ламп — тот временный склад, который есть сейчас, уже практически забит использованными лампами.

— Сложность утилизации вызвана тем, что лампы — ртутные?

— Естественно. Тут уже встают и вопросы экологии: ртуть из любой разбитой лампы рано или поздно обязательно попадет в

водоносный горизонт. Синоманский и Бучарский горизонты простираются на 2/3 Украины — так что если не мы, то наши внуки-правнуки обязательно будут пить водичку со ртутью.

— Это, насколько я поняла, — к проблеме подростковых развлечений. И все же, почему наши улицы темны?

— На закупку ламп необходимы живые деньги. Далее: ламп требуется куда больше, чем раньше — два наших украинских производителя-монополиста выпускают продукцию очень низкого качества. И последнее: качество электросетей. Трудно даже предположить, с какими нарушениями они делались! В некоторых районах линии пребывают в таком состоянии, что там бесполезно менять лампы: при повреждении кабель берется в так называемую муфту, и есть места, где кабели состоят из сплошных муфт.

— На темных улицах, да в гололед, недолго и убититься...

— Соляно-песочная смесь у нас есть в достаточном количестве. Улицы регулярно обрабатываются специализированной техникой.